

— Кх...!

В тот самый миг, когда капля крови коснулась метки, всё тело Лин Е пронзила чудовищная боль. Он сорвался со стула и рухнул на пол.

Сяо Чэнъе стоял рядом и холодно смотрел, как тот корчится от боли. В тёмных глазах не было ни малейшего колебания.

Сознание Лин Е путалось от боли, зрение расплывалось, но он всё равно упрямо смотрел на мужчину, стоявшего в полосе света и тени. Тот возвышался над ним, холодный, словно бесчувственная статуя.

Почему?

Почему он сам мучается так, словно его режут на куски, а этот человек может спокойно стоять рядом и смотреть на всё как на незначительное представление?

В груди внезапно вспыхнула ярость от несправедливости. Лин Е, опираясь на пол, шатаясь поднялся, а затем резко бросился вперёд и намертво обнял Сяо Чэнъе за талию.

Раскалённая щека прижалась к прохладному телу, инстинктивно впитывая эту малость прохлады. Тёплые губы бессознательно скользнули по шее Сяо Чэнъе — сухие, растрескавшиеся, раз за разом.

Сяо Чэнъе опустил голову и с насмешкой посмотрел на человека, повисшего на нём.

Он вспомнил тех самцов, которые всегда полагались на преимущество своих феромонов, намеренно провоцировали самок и с удовольствием смотрели, как те мучаются во время течки.

Хорошо. Теперь очередь самцов.

Но уже в следующую секунду холодная усмешка застыла у него на лице.

Лин Е поднял голову и без предупреждения прижался окровавленными губами к его губам.

Знакомое ощущение ударило мгновенно. Перед глазами снова всплыл тот беспорядочный, жаркий поцелуй в переулке.

Сердце Сяо Чэнъе дёрнулось. Он сразу понял: плохо.

Поздно.

Жар, который он силой подавлял, мгновенно захлестнул всё тело.

Разум треснул по швам.

Тело среагировало раньше сознания. Руки резко сжались, ладонь легла на затылок Лин Е, и Сяо Чэнъе углубил поцелуй.

Два человека, ни один из которых не желал уступать, целовались скорее как сражались: кусали, отнимали, не сдавали ни пяди. В воздухе становился всё гуще запах красного вина.

Неизвестно, сколько прошло времени. За счёт преимущества феромонов Лин Е всё-таки удалось ненамного взять верх.

За окном окончательно стемнело. Тьма укрыла две переплетённые фигуры, оставив лишь звуки страсти и опьянения.

Лин Е уже давно не видел настолько приятных снов. Ему приснилось, будто он с невероятным красавцем устроил долгую и невероятно приятную «борьбу» на кровати.

Сон был настолько чудесным, что просыпаться совсем не хотелось. Лишь когда полоска солнечного света упала ему на лицо, он медленно открыл глаза.

Разглядев мужчину рядом, Лин Е страдальчески закрыл глаза.

Чёрт! Это, мать его, был не сон!

Тело Сяо Чэнъе было покрыто следами его поцелуев и укусов, особенно пострадала грудь. Впрочем, на самом Лин Е следов было не меньше. Из-за привычки жить в холе они выглядели на его коже даже страшнее.

Похоже, Сяо Чэнъе никогда прежде не проходил через подобное: брови были плотно сведены, выражение лица — слегка болезненное.

Неужели у меня настолько плохая техника?

Лин Е глубоко усомнился в себе.

И вдруг заметил, как ресницы Сяо Чэнъе чуть дрогнули. Лин Е от страха задрожал, поспешно поднял его руку, забрался к нему в объятия и закрыл глаза, изображая, будто всё ещё спит.

Вскоре после этого Сяо Чэнъе медленно открыл глаза. Увидев человека в своих руках, на

мгновение замер. Затем приподнялся, осмотрел беспорядок вокруг, двусмысленные следы на теле и почувствовал тупую боль в самом скрытом месте — память резко вернулась.

Лицо Сяо Чэнъе потемнело так, будто с него сейчас закапает вода. Он убийственно посмотрел на Лин Е и медленно протянул руку к его горлу.

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас поднялось до 80%.□

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас поднялось до 85%.□

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас поднялось до 90%.□

Лин Е вздрогнул и тут же изобразил пробуждение. Он растерянно огляделся, будто только сейчас заметил Сяо Чэнъе, и непонимающе спросил:

— Что случилось?

— Ни фиги себе! Почему я голый?!

Увидев обнажённого Сяо Чэнъе, Лин Е изобразил ужас, прикрылся руками и принял вид невинного юноши, у которого отняли честь.

— Что ты со мной сделал?!

Он решил первым перевести стрелки.

Сяо Чэнъе холодно сказал:

— Замолчи.

Снаружи метка на шее Лин Е всё ещё казалась чёрной, но если приглядеться, можно было заметить: теперь она стала очень тёмного чёрно-красного оттенка.

С приказом Сяо Чэнъе метка внезапно засветилась. Лин Е тут же закрыл рот и, сколько ни пытался, больше не мог его открыть.

Лин Е в ужасе уставился на Сяо Чэнъе.

Только тогда тот поднял на него взгляд. Кончики пальцев мягко провели по красивой розе на шее Лин Е:

— Теперь поиграем не спеша.

Услышав это, Лин Е побледнел от ужаса. Говорить он не мог, поэтому принялся ругаться взглядом: извращенец, развратник, мерзавец...

На мгновение Сяо Чэнъе даже показалось, будто он и правда заставляет невинного человека заниматься проституцией.

.....

Из того развалившегося склада совершенно обессиленный Лин Е выбрался только спустя ещё сутки. Обратная метка действительно была ужасной и крайне рискованной идеей, но она и правда сняла часть подозрений Сяо Чэнъе.

Благодаря тому, что Лин Е первым обвинил другую сторону, он успешно отвоевал себе жизнь. Но смертная казнь миновала, а живое наказание осталось: весь этот день Сяо Чэнъе придумывал разные способы заставить его страдать.

Лин Е особо не сопротивлялся и довольно охотно сотрудничал. Если не дать Сяо Чэнъе выпустить злость, ему самому потом будет хуже. К тому же Сяо Чэнъе должен был лично проверить действие обратной метки и убедиться, что Лин Е не солгал.

С завязанными глазами Сяо Чэнъе снова отвёл его в тот тёмный переулок.

Посмотрев на свой жалкий вид, Лин Е просто нашёл отель, привёл себя в порядок и только после этого позвонил водителю семьи Лин, попросив забрать его.

Машина подъехала довольно быстро.

Водитель на переднем сиденье заметил в зеркале слабое лицо Лин Е и нахмурился так, что между бровями появилась глубокая складка. Несколько раз он открывал рот, будто хотел спросить, но всё-таки проглотил слова.

Через некоторое время чёрный автомобиль остановился перед виллой семьи Лин.

Лин Е вошёл и обнаружил, что гостиная залита светом, а дома собрались вообще все.

Кроме его отца-самца и трёх братьев, на диване сидели ещё двое мужчин с выдающейся внешностью. Один был в военной форме, сидел прямо и излучал подавляющую силу.

Второй носил чёрную форму городской администрации и улыбался учтивой, правильной

улыбкой.

Лин Е опустил ресницы и, ни на кого не глядя, сразу направился к лестнице. Он умирал от усталости и хотел только как можно скорее добраться до комнаты и хорошенько выспаться.

Но стоило сделать первый шаг, как его остановил голос старшего брата Лин Чэня:

— Сяо Е, отец-самка вернулся. Даже не здороваешься?

Лин Е остановился, неохотно развернулся, небрежно кивнул людям в гостиной и уже снова хотел идти наверх.

— Стоять!

Внезапно прозвучал спокойный, утончённый голос. Лин Юй встал, несколькими длинными шагами подошёл к Лин Е, одной рукой ухватил за плечо, другой поднял подбородок и внимательно посмотрел на белое, совершенно бескровное лицо.

В ту же секунду температура вокруг Лин Юя словно упала до точки замерзания:

— Что произошло? Тебя кто-то обидел?

<http://bllate.org/book/21903/2313040>